

Зинаида Андреевна Лурье

УДК 244

к. ист. н., ассистент, институт современных иностранных языков,
 Санкт-Петербургский государственный университет
 (Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, Россия, 199034)
z.lurie@spbu.ru

ПРОСТРАНСТВО СМЫСЛОВ
БИБЛЕЙСКОЙ ДРАМЫ «ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ АВРААМА»
ТЕОДОРА ДЕ БЕЗА

В статье рассматривается трагедия «Жертвоприношение Авраама» (1550) Теодора де Беза, реформатора Лозанны и Женевы, — одна из первых трагедий на французском языке, многократно переизданная и повлиявшая на другие евангелические библейские драмы XVI–XVII вв. Потенциально на примере ветхозаветного патриарха может быть раскрыто много нравственных и социальных тем, однако де Беза концентрируется на важнейшем вопросе для христианина — борьбе с соблазном. Испытание искушением, борьба духа с плотью и победа над грехом и дьяволом — признак истинного верующего, которой уже предизбран для спасения. Таким образом, сюжет о ветхозаветном праведнике, решившимся на нарушение Заповеди и поправшим естественную природную привязанность к сыну, раскрывается как практическая актуализация доктрины предопределения. Этот аспект противостояния индивидуума и общества был очень важен для самого де Беза. С другой стороны, в пласте трагедии, который мы можем только пунктирно реконструировать, выделяется важнейшая роль сатаны, потерявшего часть своего комического амплуа в сравнении с народным театром, и отсутствие образности Бога, и другие элементы конфессиональной пропаганды.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 18-78-10001, <https://rscf.ru/project/18-78-10001-П/>

Ключевые слова: патриархи, библейская драма, гуманизм, кальвинизм, предопределение, вера, апостол Павел, Исаак, Сарра, сценическое городское пространство

ZINAIDA ANDREEVNA LURIE

PhD in History, assistant lecturer, Institute of foreign modern languages,
St. Petersburg State University
(Universitetskaya nab., 7/9, Saint-Petersburg, Russia, 199034)
z.lurie@spbu.ru

SPACE OF MEANINGS OF THE BIBLICAL DRAMA
«THE SACRIFICE OF ABRAHAM»
BY THEODORE DE BEZA

The article examines the tragedy «The Sacrifice of Abraham» (1550) by Theodore de Beza, the reformer of Lausanne and Geneva, that was one of the first tragedies in French. This text was republished many times and influenced other evangelical Biblical dramas of the 16–17th centuries. Potentially, using the example of the Old Testament patriarch, many moral and social topics can be revealed. However, de Beza focuses on the most important issue in the life of a Christian, i.e. fight against temptation. This spiritual test, the struggle of the Spirit with the Flesh and victory over sin and devil are the signs of a true believer, who has been chosen for Salvation. Thus, the plot about the Old Testament righteous man who decided to violate the Commandment and trampled his natural attachment to his son actualizes the doctrine of predestination. This aspect of the confrontation between the individual and society was very important for de Beza himself. Besides, in the visual layer of tragedy — which we can be reconstructed in parts — the importance of Satan, who has lost part of his comic persona in comparison with the folk theater, the lack of imagery of God and other elements of confessional propaganda can be marked out.

Key words: patriarchs, Biblical drama, humanism, Calvinism, predestination, faith, the Apostle Paul, Isaac, Sarah, urban stage space

Библейская трагедия «Жертвоприношение Авраама» (1550), или более точно «Приносящий жертву Авраам» Теодора де Беза (1485–1562), реформатора Лозанны и Женевы, является одним из известнейших драматургических текстов эпохи Реформации. Драма была многократно переиздана, переведена на основные европейские языки, без ее упоминания не обходится ни одно специальное исследование по истории литературы и театра: ведь это, если не первая, то одна из первых французских трагедий¹. Несмотря на обширную академическую традицию, нам представляется важным вновь обратиться к ее анализу, рассмотрев семантическое пространство текста с позиций истории культуры.

Трагедия об Аврааме была написана в Лозанне, куда де Беза переехал в конце 1548 г. в связи с глубокой внутренней переменой и кардинальным изменением образа жизни. До этого момента он был типичным представителем гуманистов: юрист

¹ Theodore de Bèze. *Abraham Sacrifiant: Tragedie Frangois*. Geneva, 1550. Переиздано под ред. К. Р. Франкиша в 1969 г.: Theodore de Bèze. *Abraham Sacrifiant* / Ed. by C. R. Frankish. New York, 1969, а также недавно: Théodore Bèze. *Abraham sacrifiant, tragédie française*. GEN. XV. ROM. III.1550. Gwénola, 2016. Лучшим академическим изданием считается подготовленное К. Кэмерон, учитывающие авторскую правку в изданиях 1561 и 1576 гг.: Theodore de Beze. *Abraham Sacrifiant* / Ed. K. Cameron, K. M. Hall, F. Higman. Geneva, 1967. Также есть академическое издание последних лет: *Abraham sacrifiant* / Éd. M. Soulié, J.-D. Beaudin. Paris, 2006.

Назовем лишь некоторые основные работы: Keegstra P. *Abraham sacrifiant de Théodore de Bèze et le théâtre calviniste de 1550 à 1566*. Haeringen, 1928; Hughes P. E. *Beza as Correspondent and Poet* // *The Churchman*. 1972. Vol. 86. P. 16–26; Street J. S. *Bèze and the Classical Tradition* // *French sacred Drama from Bèze to Corneille: Dramatic Forms and Their Purposes in the Early Modern Theatre*. Cambridge, 1983. P. 21–29; Stawarz-Luginbühl R. *L'Abraham sacrifiant, tragédie française ou comment mettre l'épreuve de la foi?* // *Théodore de Bèze (1519–1605): Actes du Colloque de Genève / Septembre* ed. I. Backus. Geneva, 2007. P. 401–415; Graham A. G. *Théodore de Bèze et «Tragédie Française»: imitation, innovation et exemplarité* // *Tangence*. 2021 // URL: <https://www.erudit.org/en/journals/tce/2014-n104-tce01491/1026240ar> (дата обращения: 10.01.2022).

В отечественной историографии: Некрасова И. А. *Театр в Женеве в эпоху Кальвина* // *Вестник КемГУКИ*. 2013. Вып. 23. С. 152–160; Некрасова И. А. *Кальвинизм и театр. Библейские трагедии гугенотов* // *Религиозная драма и спектакль XVI–XVII вв.* СПб., 2013. С. 180–187; Михайлов А. Д. *Теодор де Без и франкоязычная литература XVI в.* // *История швейцарской литературы: В 3 т. Т. 1. М., 2002. С. 198–221.*

из небогатых дворян, получивший столичное образование и прославившийся как литератор публикацией сборника стихов *Poemata Juvenilia* (1548). Однако в конце 1540-х гг., через несколько лет после обращения в евангелическую веру и тяжелой болезни, де Без решает покинуть Францию и полностью посвятить себя служению Богу в Швейцарии. С конца 1548 г. гуманист возглавил в Лозанне кафедру древнегреческого языка². С этого времени де Без реализовывал себя как богослов и религиозный писатель: он ревностно защищал свое исповедание, участвовал в создании библейских комментариев, написал несколько богословских сочинений и дидактических произведений художественного характера³. Автор подражания Ювеналу тогда резко изменил взгляд на искусство и литературу, поставив их на служение христианской проповеди (хотя и не в ущерб художественному качеству произведений)⁴. В Лозанне де Без перевел Псалтырь народным стихом, написал яркую сатиру, высмеивающую папство и монашество, а затем и драму «Жертвоприношение Авраама» на «простецком» французском⁵.

Библейская трагедия была отпечатана К. Бальдиусом в Женеве в 1550 г. и переиздана, по меньшей мере, одиннадцать раз до начала XVII в. (как правило, отмечают издания 1551, 1552, 1553, 1561 и 1576 гг.)⁶. Сохранившееся до наших дней в двух экземплярах первое издание Бальдиуса считается наиболее близким тексту представления, тогда как издания 1561 и 1576 г. содержат следы авторской правки. Некоторые издания свидетельствуют также о цензорских

² О Безе как реформаторе, богослове, гуманисте также см.: Dufour A. Théodore de Bèze. Poète et théologien. Genf, 2006; Theodore Beza at 500: New Perspectives on an Old Reformer / Ed. K. Summers, S. M. Manetsch. Göttingen, 2020.

³ Довольно емко этот период описан А. Д. Михайловым в его литературно-биографическом очерке о реформаторе: Михайлов А. Д. Теодор де Без и франкоязычная литература XVI в. С. 200–213.

⁴ О сожалении по поводу того, что он растрчивал свой талант на мирские темы недостойные, де Без пишет в обращении к читателям (A, v. 16–19).

⁵ О языке произведения см.: Некрасова И. А. Кальвинизм и театр. С. 183.

⁶ Theodore Beza at 500. P. 160. Издание Бальдиуса дошло до нашего времени в двух вариантах (Library of pastors of Neuchâtel и в Library of Historical Museum of the Reformation in Geneva). См.: Frankish C. R. Introduction // Theodore de Bèze. Abraham Sacrifiant / Ed. by C. R. Frankish. P. 1 (нумерация страниц дана фактическая, так как в издании пагинация отсутствует).

исправлениях, сделанных, вероятно, с целью продажи трагедии в католической Франции⁷. В последней четверти XVI в. «Жертвоприношение Авраама» было переведено на английский (1575), латинский (1597) и немецкий (1595) языки⁸. Все это позволяет говорить о популярности «Жертвоприношения Авраама» у современников. Так, евангелик Жосеф Жюст Скалигер хвалил трагедию и отмечал, что ее постановка в Лейдене вызывала восхищение и слезы публики⁹. Важно указать, что трагедия появилась как школьная инициатива: из авторского предисловия мы знаем о том, что она проходила после богослужения (в соборе св. Петра или перед ним) и была осуществлена силами студентов Лозанской академии¹⁰. Правда, трудно установить, насколько тесно литературная судьба трагедии была связана с ее сценической судьбой: в историографии существуют разные, даже радикально противоположные, мнения на этот счет. Мы, однако, склоняемся к тому, что востребованность драмы, о которой свидетельствуют переводы и переиздания, говорит и об ее использовании в школах, а, значит, о декламациях и постановках. Разумеется,

⁷ Об изданиях см.: Frankish C. R. Introduction. P. 2.

Анализ некоторых разночтений: Hall K. H. A Study of the Variants in the «Abraham Sacrifiant» of Théodore de Bèze: «Les mots de Dieu sont assurez» // *The Modern Language Review*. 1968. Vol. 63. N 4. P. 824–831.

⁸ Английский перевод: Theodore Beza. A Tragedie of Abraham's Sacrifice. London, 1577 // URL: <https://quod.lib.umich.edu/e/eebo/A10192.0001.001?view=toc> (дата обращения: 07.11.2021); латинский: Jean Jequemot. Abrahamus sacrificians: Traegaedie Gallice a Th. Beza iam olim edita, recens vero latione a Ioanne Iacomoto Barrensi convers // *Theodori Bezae Vezelii Poëmata varia*. Geneve, 1597. P. 283–343; немецкий: Nathan Chytraeus. *Tragoedia von Abrahams Opfer*. Rostock, 1595.

⁹ *Lettres françaises inédites de Joseph Scaliger*. Lettre 11: A. de Trou, de Leyde, le 13 decembre 1595. P. 312. О взаимоотношениях де Безы и Скалигера см.: Ledegang-Keegstra L. R. J. Théodore de Bèze et Joseph-Juste Scaliger: critique et admiration réciproques // *Bulletin de la Société de l'Histoire du Protestantisme Français* (1903–2015). 2013. Vol. 159. P. 445.

¹⁰ Площадь перед кафедральным собором была наиболее частым местом постановок. В швейцарских городах на главной площади часто были установлены подмостки. Как указывает К. Р. Франкиш, начало трагедии, в которой говорится о полной народа церкви, не должно смущать. Он полагает, что здесь имеет место переключка с Рабле. Однако можно также предположить, что основной публикой были прихожане, вышедшие из собора (Frankish C. R. Introduction. P. 7). О месте постановки также см.: Cameron K. Introduction // *Theodore de Beze. Abraham Sacrifiant*. P. 31–32.

речь идет о точечном, а не регулярном использовании, в тех учебных заведениях, где ректоры или педагоги с энтузиазмом развивали «игровое» обучение¹¹.

И все же, почему де Безу был интересен сюжет об Аврааме? Известно ли нам что-нибудь о мотивации автора?

Сам литератор в предисловии к трагедии объясняет выбор сюжета экзистенциальным опытом: ему, подобно ветхозаветному патриарху, пришлось всецело довериться Богу (А, v. 1–12)¹². С одной стороны, замечание это глубоко личное. А. Грахам в связи с ним подчеркивает, что де Без тяжело переживал разрыв с отцом из-за конфессионального выбора¹³. Можно вспомнить и некоторые проповеди Кальвина 1537–1545 гг., направленные против тайных протестантов (так называемых никодемитов) и призывавших к открытому исповеданию веры: считается, что они прямо повлияли на обращение де Беза¹⁴. С другой стороны, подобного рода высказывания весьма характерны для авторских предисловий, в которых через свой опыт сочинитель актуализировал духовную ценность выбранного им сюжета для современников. В историографии в этой связи достаточно часто проводят параллели между судьбами «Избранного народа» и конфессиональных меньшинств XVI–XVII в.¹⁵ Глубже раскрыть философскую и богословскую подоплеку

¹¹ Вопроса о связи печатной драматургии и постановок мы касаемся в статье: Лурье З. А. Классический театр и христианская школа: Театр немецких гуманистов XV–XVI вв. // *Nyurothekai*: журнал по истории античной педагогики. 2018. Вып. 2: Воспитание театром и в театре: античная педагогика сцены. С. 174–183.

¹² Theodore de Bèze. Abraham. P. 45–46.

¹³ L'Abraham sacrificiant (1550) de Bèze ou la dispute au service de la 'vive foy'. Arrêt sur scène // *Scene Focus*. 2014. N 3. P. 133.

¹⁴ Hughes P. E. Beza as Correspondent and Poet. P. 21–22.

¹⁵ Такая оценка дана А. Сайю: Sayou A. *Études littéraires sur les écrivains français de la Réformation*. Paris, 1854. Т. 1. P. 280. Ср.: Михайлов А. Д. Теодор де Без и франкоязычная литература XVI в. С. 215–216. и в этом смысле исследователи проводят параллели между «Авраамом» де Беза и драмой «Праотец Авраам» Яна Амоса Коменского: Kłosová M. *Divadelní svět J. A. Komenského*. Nakladatel, 2016. P. 81–82. О драме Коменского: Лурье З. А. Авраам Я. А. Коменского и традиция протестантской библейской драматургии XVI–XVII вв. // Педагогическая направленность комениологии: ценности и смыслы. СПб., 2019. С. 76–92.

сюжета помогает анализ комментариев и проповедей Жана Кальвина¹⁶, теологические сочинения самого де Беза, а также комментарии на книгу Бытия других реформаторов, в первую очередь Лютера и Мускулуса. Выбор сюжета об Аврааме можно связать и с более широким интеллектуальным контекстом, поскольку он был очень популярен в искусстве и культуре раннего Нового времени¹⁷. И в этом ракурсе в трагедии де Беза можно проследить связь как с позднесредневековыми мистериями и гуманистической драмой¹⁸, так и с изобразительным искусством XVI–XVII в. Нельзя не отметить, что дядя де Беза, настоятель цистерианского монастыря, имел в коллекции полотно внушительных размеров на сюжет жертвоприношения Исаака. Э. Дро предполагает, что картина могла глубоко поразить воображение юноши, обусловив его интерес к сюжету¹⁹. Все эти уточнения, конечно, помогают нам лучше почувствовать историко-культурный контекст появления трагедии де Беза, но в то же время не прибавляют ничего существенного к словам литератора, сравнившего самого себя с Авраамом.

Что дает нам анализ текста трагедии?

«Жертвоприношение Авраама» (что весьма характерно для гуманистической и конфессиональной драматургии) написано на стыке жанров. Де Без сам указывает, что в нем есть

¹⁶ Особенно важны его комментарии на книгу Бытия и особенно главу 22 (редакции 1550–1561 гг.), трактат «О соблазнах» (*De scandalis*) 1550 г., а также проповеди о книге Иова (159 (!) проповедей, полностью опубликованные в 1563 г.: 1550 и 1554 гг., соответственно.

¹⁷ Korsten F.-W. *A Dutch Republican Baroque: Theatricality, Dramatisation, Moment, and Event*. Amsterdam, 2017. P. 173. См. нашу статью: Лурье З. А. «Патриарх Авраам в сценическом и городском пространстве раннего Нового времени» // ЭНОЖ. 2020. Вып. 11(97). Границы медиевистики и безграничное средневековье. DOI 10.18254/S207987840012808-7

¹⁸ Мистерии Ветхого Завета были поставлены в Париже в 1542 г. В 1543 г. к сюжету об Аврааме обратился Иероним Циглер, а в 1546 г. — бельгийский литератор Филиппиний (*Hughes P. E. Beza as Correspondent and Poet*. P. 21). Связь текста де Беза с французскими мистериями (сохранились тексты 1450, 1512, 1539 гг.) подробно проанализирована в историографии. Однако исследователи указывают на особенную близость трагедии и мистерии 1539 г., в которой уже была обозначена тема нравственной дилеммы, вставшей перед Авраамом (*Elliott J. R. The Sacrifice of Isaac as Comedy and Tragedy*. P. 54–55).

¹⁹ Droz E. *Notes sur Théodore de Bèze* // *Bibliothèque d'Humanisme et Renaissance*. 1962. T. 24. N 3. P. 599–600.

черты как трагедии, так и комедии (А, v. 40). В интерпретации сюжета де Без ближе классической традиции: называя свой текст трагедией и концентрируясь на теме детоубийства, гуманист явно следует за коллизией «Ифигении в Авлиде» Еврипида, раскрывая аристотелевской конфликт между «долгом и чувством»²⁰. Трагедия правильно организована, достаточно симметрично разделена на три акта, каждый из которых завершается гимном. Но в то же время она близка народному театру: де Без отказался от хора и не стал разделять текст на *stanzas*, *antistrophes* и *epods* для того, чтобы расширить потенциальную аудиторию. Строго говоря, уже поэтому текст нельзя назвать классической трагедией, это скорее трагикомедия. Чертами комедии в первую очередь, являются язык, близкий разговорному стилю Теренция и Плавта, а также, конечно, семейная тематика²¹. Традиционно литератор взял за основу драмы только 22-ю главу книги Бытия. Однако сходство со средневековыми французскими мистериями об Аврааме не стоит преувеличивать²². Гуманист отказывается, например, от характерного для мистерий комического эпизода об упрямстве осла. Также в трагедии исключительно важен образ сатаны в монашеской рясе, пытающегося совратить Авраама: этот персонаж никогда не встречался в средневековых адаптациях, но характерен как раз для евангелической драматургии²³.

²⁰ Frankish C. R. Introduction. P. 9; Graham A. G. Théodore de Bèze et Tragédie Française...

²¹ О произведении де Безы как неоклассической трагедии и его связи с Жоржем Бухананом, автором неолатинских драм, рассуждает Дж. С. Стрит: Street J. S. Bèze and the Classical Tradition. P. 21–22, 26–27.

²² См.: Wallace M. A Tragedy of Abraham's sacrifice, written in French by Th. Beza, and translated into English by A. Golding. 1575. Toronto, 1906. P. XXXVII–XLIX; Mazouer Ch. Abraham du Mistere du Viel Testament à l'Abraham sacrifiant de Théodore de Bèze // Bulletin de l'Association d'étude sur l'humanisme, la réforme et la renaissance. 1997. N 44.1. P. 55–64; Perregaux V. Théodore de Bèze, Abraham sacrifiant (1550): Rupture et innovation // Sondierungen zum Theatre. Enquêtes sur le théâtre: dix contributions à l'histoire du théâtre en Suisse / Ed. A. Kotte. Basel, 1995. P. 13–49; Graham A. G. L'Abraham sacrifiant (1550) de Bèze ou la dispute au service de la 'vive foy // Arrêt sur scène / Scene Focus. 2014. N 3. P. 123–35 // URL: http://www.ircl.cnrs.fr/productions%20electroniques/arret_scene/3_2014/asf3_2014_graham.pdf (дата обращения: 07.11.2021).

²³ См.: Bailbé J. Le personnage de Satan dans les tragédies protestantes

Наконец, в отличие от средневековых мистерий де Без отказывается от появления на сцене Бога, что, повсей видимости, было связано с иконоборческими настроениями гугенотов²⁴.

Позволим себе пересказать ход драматического действия. Первый акт — завязка трагедии, в которой мы знакомимся с основными персонажами и «раскладом сил». Авраам выходит на сцену 75-летним стариком. Он произносит длинный монолог, осуждающий идолопоклонство, подчеркивает, что ему приходится много скитаться, уповая лишь на Бога. Исследователи часто отмечают, что этот монолог мог бы произнести сам автор, и в нем слышатся интонации усталого от жизни старика (I, 49–50)²⁵. На сцене появляется Сара, вместе с мужем они поют гимн, вспоминая историю избранного народа. Потом появляется сатана, одетый в монашескую рясу и произносит монолог, в котором рассказывает о своих «обязанностях»: он устраивает войны, заставляет людей спорить, пьянствовать и пр. Дьявол раскрывает зрителям свой заветный план: он хочет навредить праведному Аврааму и его сыну, которые доставляют ему массу хлопот. В начале второго акта ангел сообщает Аврааму волю Бога, которая пугает и удручает верующего: «Что? Сжечь его? Сжечь?» (I, 256). Однако все же он соглашается исполнить ее (I, 290), и это сложное решение становится пружиной развития дальнейшего действия и внутреннего монолога героя. Авраам просит Бога объяснить Свое повеление, пытается оправдать

---

du XVIe siècle // *L'art du théâtre. Mélanges en hommage à Robert Garapon* / Dir. J. Bellenger, G. Conesa, J. Garapon, Ch. Mazouer, J. Serroy. Paris, 1992. P. 35–48; Cazauran N. Abraham et le diable dans la «tragédie» de Théodore de Bèze // *Esculape et Dionysos, Mélanges en l'honneur de Jean Céard* / Éd. J. Dupèbe, F. Giacone, E. Naya et A.-P. Pouey-Mounou. Genève, 2008. P. 753–765; Stawarz R. *Luginbühl, A Theater of the test*. Geneva, 2012. P. 152–162.

²⁴ Ряд литераторов (Хаберер, Коменский) вывели на сцене голос Божий. Тогда как гуманисты Теодор фон Беза и Кристоф Стиммелий нашли другой выход из «затруднительного положения», в принципе отказавшись в «Аврааме» от изображения Бога, вместо которого выступает его посланник, ангел. См. подробнее: Лурье З. А. Патриарх Авраам в сценическом и городском пространстве...

²⁵ Например: Smail D. L. *Predestination and the Ethos of Disinheritance in Sixteenth Century Calvinist Theater* // *The Sixteenth Century Journal*. 1992. Vol. 23. N 2. P. 308; Mazouer Ch. *Abraham du Mistere du Viel Testament à l'Abraham sacrificant de Théodore de Bèze*. P. 64.

страшную волю наказанием за какой-то совершенный им грех (I, 296–298) и даже допускает мысль о тиранической воле Всевышнего (I, 300–301). Группа пастухов, не ведая о терзаниях праведника, в лирической песне рассказывает Исааку о жизни и вере Авраама. В следующей сцене Сара обсуждает с мужем его решение отправиться в Морию. Она боится отпускать любимого сына в дальний путь: вдруг с ним что-нибудь случится, вдруг он умрет в дороге и пр. Авраам отбрасывает все ее сомнения, направляя ее мысли к Богу: «Слова Бога верны», «Он сохранит», «Умереть в Боге — счастье» (II, 443–456). Этот диалог сделан очень удачно и напоминает, как отмечает А. Грахам, сцену между Агамемноном и Клитемнестрой в «Ифигении в Авлиде»²⁶. А. В. Михайлов замечает, что критики видели в нем корнелиевскую силу²⁷. Очевидно, Авраам сдержан и уверен лишь на словах, скрывая свои душевные терзания, которые выплеснутся наружу в третьем акте. На сцене вновь появляется сатана, обрадованный таким оборотом дела: или Исаак умрет, или Авраам нарушит верность Богу. И снова как контраст к драматической коллизии акт завершается лирическим гимном пастухов, воспевающих Славу Бога-творца, Создателя солнца, луны, звезд²⁸. В конце гимна звучит тема сердца человеческого: таким образом перекинут мостик к началу следующего, заключительного акта. Герои уже находятся на жертвенной горе. Авраам истово молится. Исаак раскладывает хворост для костра. Сцену сменяет монолог оставшейся дома Сары: она с тревогой ждет их возвращения, ей три дня кажутся как три года. К Аврааму же во время молитвы приходит сатана и внушает ему мысль, что Бог не мог просить человекоубийства. Де Без здесь разворачивает длинный монолог, в 124 строки (III, 705–821),

²⁶ Graham A. G. Théodore de Bèze et Tragédie Française... P. 127.

²⁷ Михайлов А. Д. Теодор де Без и франкоязычная литература XVI в. С. 217.

²⁸ В этих гимнах де Без демонстрирует свое поэтическое дарование. По этому поводу А. В. Михайлов пишет, что литератор «не стремился к изысканности и изощренности... писал не для любителей и знатоков, а для простых верующих, подчас даже неграмотных, хорошо владеющих местным диалектом, а не языком современной французской поэзии» (Михайлов А. Д. Теодор де Без и франкоязычная литература XVI в. С. 211).

в котором разум и плоть борются с верой. Авраам, почти решившийся на бунт против Бога, постепенно смиряется, принимая смерть сына, но прося освободить его от этого испытания (III, 740–747). И тут в его монолог вторгается апостол Павел, и тон его радикально изменяется. Авраам укоряет себя, что ему не следует подвергать сомнению Божью волю. Цитируя послание к евреям, он говорит, что Господь силен даже воскресить Исаака (III, 797–819). В конце концов Авраам восклицает: «Боже, будь милостив», и эти слова оказывают внезапное и непредсказуемое действие. Сатана, словно ужаленный мыслью о милосердии Божьем, покидает сцену. Еще некоторое время терзаясь (напряжение идет на спад), Авраам утверждает в своей мысли. Он возвращается к Исааку и раскрывает ему правду о предстоящей жертве. Градус напряжения снова возрастает, но напряжения уже не внутреннего, а внешнего. Старик кричит, что не может, не имеет права более называться его отцом, не может одновременно быть отцом и палачом и пр. Юноша падает на колени, просит пожалеть его, оба долго плачут, но Исаак преисполняется решимости вынести все испытания. Авраам целует сына на прощание, заносит нож, хотя у него не хватает сил вонзить его (III, 911–936). Исаак умалиет отца поднять оружие и открыть ему наконец «дорогу к Богу». Н. И. Некрасова отмечает, что эта сцена — «первый проблеск сентиментального жанра в европейской драме»²⁹. Наконец появляется ангел и останавливает старика. Герои смотрят вокруг: небо светлое, крупинки росы — весь мир словно свидетельствует о милости и благословении Господа. Акт творения завершается исполнением обетования. Эпilog подводит итог драме, подчеркивая ее полезность и универсальность: Авраам является примером и сегодня³⁰.

Как видно из нашего пересказа, де Без построил действие динамично, часто прибегая к контрасту. Следует отметить, что текст написан талантливым поэтом, прекрасно знающим законы драматургии. В основе конфликта — душевные

²⁹ Некрасова И. А. Кальвинизм и театр. С. 186.

³⁰ Ср. с описанием: Graham A. G. Théodore de Bèze et «Tragédie Française»...

переживания Авраама, в котором дух борется с плотью, и его напряженное взаимодействие с тремя центральными персонажами: сатаной, Сарой, Исааком. Все это оттенено пасторальными лирическими гимнами. Де Без, безусловно, преодолевает типологическую схематичность средневековых мистерий с их невыразительными интонациями и картонной дидактикой³¹. К. Кэмерон считает, что трагедия об Аврааме является живым воплощением доктрины, в котором есть место сомнениям и страхам, а верные полны желания повиноваться Богу. Их внутренняя победа «очень трогательна»³². А. В. Михайлов, характеризуя произведение, подчеркивает, что в драме «выплеснулся наружу трагический конфликт между человечностью и религиозными установлениями, между естественным чувствами любви, жалости, сострадания и чувством долга»³³. Н. И. Некрасова также придерживается этой точки зрения, замечая, что де Без «добился удивительной человечности в изображении всех трех главных персонажей»³⁴. Дж. Эллиот даже сравнивает Авраама с Гамлетом, который никак не может понять волю Божию, и мучается³⁵. Надо заметить, что экзистенциальный конфликт, жизненность переживания, оголенный драматизм, заложенные в трагедии де Беза, важны не только для современника религиозно-политического кризиса Религиозных войн, но и для читателя и зрителя последних столетий. Нельзя не вспомнить о тщательном разборе сюжета об Аврааме Сереном Кьеркегором (1843)³⁶. Более того,

³¹ Jacobs J. Willing Obedience with Doubts: Abraham at the Binding of Isaac // *Vetus Testamentum*. 2010. N 60. P. 546–547. О мистериях см.: Hilliard M. W. To sacrifice a child: The development of a theme in Medieval and Renaissance drama. Tennessee, 1989. P. 7–17. Также см.: Лурье З. А. Авраам Я. А. Коменского и традиция протестантской библейской драматургии XVI–XVII вв. // Педагогическая направленность комениологии: Ценности и смыслы. СПб., 2019. С. 76–92.

³² Cameron K. Introduction... P. 19–20.

³³ Михайлов А. Д. Теодор де Без и франкоязычная литература XVI в. С. 204.

³⁴ Некрасова И. А. Кальвинизм и театр. С. 186.

³⁵ Elliott J. R. The Sacrifice of Isaac as Comedy and Tragedy. P. 57. Надо сказать, что автор здесь, вероятно, продолжает линию сравнений, заданную исследователями английской мистерии Ветхого Завета, в которых Авраам сравнивался с Отелло (см.: Elliott J. R. The Sacrifice of Isaac as Comedy and Tragedy. P. 40, сн. 6).

³⁶ Русский перевод был опубликован в 1993 г. Недавно появилось более

«Жертвоприношение Авраама» было как минимум дважды поставлено в XX — начале XXI в.: сначала во Франции в 1938 г., а затем в 2004 г. (в Руане, Париже, Шато де По и Женеве), где вызывала искреннее сопереживание публики³⁷. Тем не менее, при анализе трагедии нужно помнить, что душевные муки и борения Авраама (*attainct et tourmente*), пусть и изображенные с жизненной достоверностью (I, 35–38), нельзя свести к драме психологического переживания. Это трагедия *религиозного переживания*, раскрывающая феноменологию веры.

Итак, в основе идейного конфликта трагедии лежит тема духовного испытания, которая выпала на долю ветхозаветного патриарха³⁸. В трактовке этого сюжета между лютеранами и кальвинистами нет радикальных расхождений: реформаторы исходят из того, что Господь искушает верующих (однако с иной конечной целью, нежели сатана)³⁹. Однако акценты в комментариях расставлены несколько по-разному⁴⁰. Комментарий Лютера, опубликованный в 1550 г., отличается подробным текстологическим анализом, различной призмой толкования отдельных мест, многочисленными перекрестными ссылками на иные книги Библии⁴¹. Тем

качественное переиздание: Кьеркегор С. Страх и трепет (сборник из трех произведений) / Пер. с дат. яз. Н. В. Исаевой, С. А. Исаева. М., 2010.

³⁷ О постановках см.: Ledegang-Keegstra L. R. J. Théodore de Bèze et Joseph-Juste Scaliger: Critique et admiration réciproques // Bulletin de la Société de l'Histoire du Protestantisme Français (1903–2015). 2013. Vol. 159. P. 445.

³⁸ «Искушал» синодального перевода, «tentavit» Иеронима, «tenta» Оливетана, «versuchte» Лютера.

³⁹ Так, Кальвин в «Наставлениях в христианской вере» в целом говорит о том, что искушения, посланные Богом, призваны испытать верных, поспособствовать проявлению своей веры и подчинить плоть Духу. О тенденциях в экзегетике см.: Каргальцев А. В. Об особенностях экзегезы Мартина Лютера // Религия. Церковь. Общество: Исследования и публикации по теологии и религии / Под ред. А. Ю. Прилуцкого. СПб., 2020. Вып. 9. С. 32–55.

⁴⁰ Общее изложение взглядов реформаторов см.: Millet O. Exégèse évangélique et culture littéraire humaniste: entre Luther et Bèze, l'Abraham sacrificiant selon Calvin // Etudes théologiques et religieuses, Revue de la Faculté de théologie de Montpellier. 1994. LXIX. P. 367–380; Balserak J. Luther, Calvin and Musculus on Abraham's trial: exegetical history and the transformation of Genesis 22 // Reformation and Renaissance Review. 2004. N 6:3. P. 361–373.

⁴¹ Martin Luther. In Genesin Enarrationum // Werke. Kritische Gesamtausgabe. Bd 43. Weimar, 1912. S. 200–268. Русский перевод: Мартин Лютер. Лекции о Книге Бытие // Собрание сочинений / Пер. В. Володин. Т. 4.

не менее, виттенбергский реформатор уверен, что испытание, выпавшее на долю Авраама, исключительно тяжело: Господь заставляет его усомниться в истинности собственных обетований. Лютер предполагает, что все события, описанные Моисеем, сопровождалось «невыразимыми стенаниями, воздыханиями и отцовскими слезами» (Luth. Gen. Ennar. XXII: 3) и что дьявол сильно мучил патриарха. Он подчеркивает, что часто эти физические страдания могут даже привести к кропоту на Бога и ненависти к Нему (Luth. Gen. Ennar. XXII: 2). Господь же посылает эти испытания ради любви к человеку и убийству греха (Luth. Gen. Ennar. XXII: 11). Темы, заданные Лютером, развивает и Мускулий в своем комментарии 1554 г., еще более прямолинейно и безапелляционно рассуждая о том, какие мысли могли приходиться на ум Аврааму⁴². Комментарий Кальвина в окончательной редакции появился в 1554 г., как указывают исследователи, работа над ним велась совместно с де Безом⁴³. Характер женеvского комментария совсем иного рода: тема искушения, которое посылает Господь, является центральной, и Кальвин почти не отклоняется от нее, нивелируя остальные подробности библейского нарратива. Описывая жребий Авраама, он всегда подчеркивал тяжесть ниспосланного испытания, заставляющего пойти против естественных привязанностей и природной этики (Calvin. Comm. in Gen. XXII: 1–2). Заметим, что к этим же темам Кальвин обращается в трактате «Об искушениях» и проповедях на книгу Иова⁴⁴.

СПб., 2010. С. 39–78.

Подробнее см.: Steiger J. A. Zu Gott gegen Gott. Oder: Die Kunst, gegen Gott zu glauben. Isaaks Opferung (Gen 22) bei Luther, im Luthertum der Barockzeit, in der Epoche der Aufklärung und im 19. Jahrhundert // Die Opferung Isaaks (Gen 22) in den Konfessionen und Medien der frühen Neuzeit. Berlin, 2006. S. 188–203.

⁴² Wolfgang Musculus. In Mosis Genesim plenissimi Commentarii. Basileae, 1554.

⁴³ Jean Calvin. Commentarius in Genesin // Joannis Calvini opera quae supersunt omnia / Éd. E. Cunitz, J.-W. Baum, E. W. Eugen Reuss. Brunsvigae 1882. T. 23. P. 1–622 // URL: <http://archiveouverte.unige.ch/vital/access/manager/Repository/unige:650?f0=type%3A%22Livre%22&query=Jean+Calvin> (дата обращения: 07.11.2021). Более того, можно увидеть схожую оценку уже в «Наставлении в христианской вере», см. Жан Кальвин. Наставления в христианской вере / Пер. с фр. А. Д. Бакулов; Науч. ред. Ю. А. Кимелев. Grand Rapids, 1997. Т. 1. С. 437.

⁴⁴ Jean Calvin. De scandalis // Joannis Calvini opera quae supersunt omnia /

Вторым ключевым элементом кальвиновской мысли является вера Авраама, описанная через призму мировоззрения Павла (Евр. 11: 19)⁴⁵. Особенно важно для него, что патриарх сразу же решился исполнить волю Божию и отправился в Морию, вопреки сомнениям, поскольку был направляем верой. Кальвин, как кажется, даже упивается темой душевных терзаний Авраама, подчеркивает тяжесть переживаний, которые выносит праведник (Calvin. *Comm. in Gen.* XXII: 7). В период испытания Авраам идет по пути принятия невзгод, покорности, и в этом смысле его пример противоположен примеру Иова.

Р. Ставарц-Лугинбюль, рассмотрев комментарии Кальвина, Лютера и Мускулия, указывает на общее сходство в интерпретации реформаторами Авраама, отца верных. При этом кальвинистский сборник комментариев к книге Бытия, составленный Огюстеном Марлоратом и опубликованной в 1562 г., в котором комментарии Лютера и Мускулия были даны с купюрами, позволяет ей заметить, что кальвинисты предпочитали не концентрировать внимание на сомнениях Авраама. Напротив, они подчеркивали его решительность. В отличие от них и у Лютера, и у Мускулия тема терзаний, внутренних сомнений патриарха, даже ненавистик Богу звучит более явно и объемно⁴⁶. Хочется заметить, что такая трактовка кажется нам вполне обоснованной в библейском нарративе. А. Грахам тонко подчеркивает, что 22-й главе мы видим единственный раз, когда Авраам не «торгуется» в разговоре с Богом: он молчит, услышав страшную волю, что, должно быть, свидетельствует о глубоко внутреннем потрясении⁴⁷.

Éd. E. Cunitz, J. W. Baum, E. W. Eugen Reuss. *Brunsvigae* 1870. Т. 8. P. 1–84 // URL: <http://archiveouverte.unige.ch/vital/access/manager/Repository/unige:650?> (дата обращения: 07.11.2021); Jean Calvin. *Sermons sur Job* // Joannis Calvini opera quae supersunt omnia / Éd. E. Cunitz, J. W. Baum, E. W. Eugen Reuss. *Brunsvigae* 1863. Т. 33 // URL: <http://archiveouverte.unige.ch/vital/access/manager/Repository/unige:650?f0=type%3A%22Livre%22&query=Jean+Calvin> (дата обращения: 07.11.2021).

⁴⁵ Stawarz-Luginbühl R. Une foi exemplaire? Abraham, Esther et David à l'épreuve de la tragédie huguenote // *Tangence. L'exemplarité de la scène: théâtre, politique et religion au XVIe siècle*. 2014. N 104. P. 32, 35–38.

⁴⁶ Stawarz-Luginbühl R. Une foi exemplaire? P. 36–37, 58.

⁴⁷ Graham A. G. *L'Abraham sacrificant (1550) de Beze ou la dispute au service de la «vive foy»* // *Arrêt sur scène / Scene Focus*. 2014. N 3. P. 125.

Для лютеранских комментаторов принципиально важно, что воля человеческая поработана грехом и воля Авраама, в том числе, хотя испытания, ниспосланные ему, и сильнее тех, которые способны перенести современные люди. У Кальвина же острее ощущается призыв к подражанию, позитивному преодолению сомнений. Представляется, что комментарий Лютера оказал влияние на де Беза⁴⁸. Авраам в трагедии неистово ищет предлог для отказа от возложенной миссии (III, 713–716, 743)⁴⁹. Воображение рисует ему картины возвращения домой после совершения убийства, реакцию Сары и других домочадцев. Он доходит до испуга, подобного переживаниям героев античной трагедии, ощущая себя игрушкой в руках жестокого Бога и заявляя о своем нежелании быть этой игрушкой (III, 781–782, 783–784). В этом смысле тон трагедии здесь наиболее близок комментарию Мускулия, и вполне можно предположить, что она повлияла на лютеранского богослова. Наконец, де Без на протяжении всей трагедии раскрывает тему битвы с сатаной: о сатане в своем комментарий много говорит Лютер, Кальвин же упоминает его только вскользь⁵⁰. Дж. Р. Элиот достаточно категорично утверждает, что де Без заменяет Бога средневековой мистерии сатаной, и в плане визуального ряда, по крайней мере, это замечание очень точно⁵¹. К. Кэмерон считает, что сатана находится на сцене, поддерживая мимикой и телодвижениями мысли, озвученные персонажами, которые ассоциируются с греховным и плотским началом. Так, в диалоге Авраама и Сарры, вносящей своей тревогой смуту в душу Авраама и препятствующей его путешествию, реплики Сарры могли встречать ликование сатаны⁵². К сожалению, догадку исследователя сложно поддержать или опровергнуть, однако, безусловно, присутствие сатаны на сцене само по себе очень важно, и визуализирует тему человеческого греха.

⁴⁸ Ср.: Millet O. Exégèse évangélique et culture littéraire humaniste. P. 367.

⁴⁹ Ср.: Calvin J. Commentaires de Jean Calvin sur L'Ancien Testament: Tome Premier, Le Livre de la Genese. Geneva, 1961. P. 338.

⁵⁰ Balsarak J. Luther, Calvin and Musculus on Abraham's trial... P. 386.

⁵¹ Elliott J. R. The Sacrifice of Isaac as Comedy and Tragedy. P. 56.

⁵² Cameron K. Introduction to Abraham sacrificing // Theodore de Beze. Abraham Sacrifiant / Ed. by K. Cameron, K. Hall, F. Higman. P. 29.

Согласно схеме классической трагедии, в момент наивысшего напряжения герой должен переступить за черту безумия. Де Без, как убедительно показывает А. Гленн, возвращает зрителя к благополучному исходу: Авраам, вступивший на путь античного героя, остается ветхозаветным праведником⁵³. Кстати, именно с этим и связана очень влиятельная критика де Беза классицистом Ла Таем, считавшим трагический конфликт в Аврааме натянутым и искусственным⁵⁴. В то же время сравнение текста де Беза со средневековыми мистериями наглядно демонстрирует иной градус трагического напряжения. Сам трагизм, однако, иного рода: он свойственен не столько античной драматургии, сколько библейской религиозной традиции. И в его основе лежит не злая воля рока и не конфликт «разной правды» античных героев, но столкновение греховной человеческой и совершенной божественной воли⁵⁵. Человек в этом столкновении должен умереть и возродиться вновь: с антропологической точки зрения метаструктурой христианского нарратива является пасхальная литургия, после *threnos* всегда идут *peripeteia* и *theophany*⁵⁶. Таким образом, прототипом для европейских трагедий раннего Нового времени является эпизод «Моление о Чаше в Гефсиманском саду» или покаянные Псалмы, если говорить о ветхозаветных образцах. По тонкому наблюдению Р. Штаварц-Люгинбуль, в монологе Авраама как раз происходит схожий герменевтический сдвиг, какой мы видим в резком изменении тона покаянных псалмов⁵⁷. В отличие от средневековой религиозности, где воля Бога

⁵³ Glenn A. Toning Down Abraham: Arthur Golding's 1577 Translation, «A Tragedie of Abraham's Sacrifice» // Renaissance and Reformation. 2017. Vol. 40. N 3. P. 55–56.

⁵⁴ См.: Некрасова И. А. Кальвинизм и театр. С. 185.

⁵⁵ Серен Кьеркергор также обозначил отличие «рыцаря веры» от трагического героя, подчеркивая его экзистенциальное одиночество.

⁵⁶ См.: Harrison J. E. Themis: A Study of the Social Origins of Greek religion. Cambridge, 1912. P. 342. О поисках основы христианской трагедии в раннее Новое время: Parente A. J. Religious Drama and the Humanist Tradition: Christian Theater in Germany and in the Netherlands 1500–1680. Leiden, 1997. P. 56–58.

⁵⁷ Stawarz-Luginbühl R. Un théâtre de l'épreuve: tragédies huguenotes en marge des guerres de religion en France, 1550–1573. Genève, 2012. P. 109, 204–208.

полностью совпадала с волей человека, для протестантской мысли был важен конфликт человеческой и божественной воли, которая ставит человека в обстоятельства, ведущие к победе над грехом и, следовательно, свидетельствующие о Спасении. К. Р. Франкиш, проанализировавший богословское содержание трагедии де Безы, подчеркивает значимость для него идеи оправдания верой. На это указывают, например, ссылка на Послание к римлянам (Рим. 4: 3) в прологе (v. 2–3, 9, 13) или косвенная цитата в одном из размышлений Авраама (III, 748). Значимый для трактовки образа патриарха стих из Послания к евреям (11: 17–19) также относится к текстам, востребованным в полемике о спасении по благодати⁵⁸. Кальвин также в своих комментариях настоятельно подчеркивал, что награды не являются наградами за дела, но даны по милости Божьей, хотя Господь и позволяет нам воспринимать их как последствия наших дел, побуждая тем самым к благочестивой жизни (Calvin. Comm. in Gen. XXII: 16). Авраам не падает и не погибает, поскольку он предизбран ко спасению: именно святые демонстрируют свою способность «успешно» проходить Божьи испытания (Calvin. Comm. in Gen. XXII: 1–2).

Через несколько лет после создания трагедии, в 1555 г., де Без пишет богословский трактат «Таблица предопределения», в котором в начальном виде формулирует основные положения супралапсарианства⁵⁹. Как и для Кальвина, в проповеди предопределения для де Безы на первом месте стоит гомелитическая, душепопечительская задача: верующие должны «...быть уверенными в вечной благодатной Божьей цели» (Calvin. Comm. in Gen. XXII: 1). Центральное внимание в труде Беза также сосредоточено на проблеме реализации божественного избрания во времени, т. е. в жизни человека и верующего. Исследователь кальвинизма Д. Круз подчеркивает, что идея вневременного избрания исключительно важна для гугенотов: испытания, преследования и пр., таким

⁵⁸ См.: Frankish C. R. Introduction. P. 12.

⁵⁹ Согласно этому учению, Бог предизбрал людей ко спасению до грехопадения, созерцая их в Своем акте как сотворенных и способных пасть, а не уже падших. Подробнее см.: Бике Дж. Преодоление и Теодор де Беза. 2003 // URL: <https://proza.ru/2016/01/13/2405>. Также см.: Sheet A. Our Sovereign Refuge: The Pastoral Theology of Theodore Beza. Louisville, 2007.

образом, оказывались оторванными от эсхатологической идеи и концепции Божьего гнева и тем самым позволяли верующим надеяться на обетованное благо⁶⁰. Представляется, что и пример Авраама, по задумке де Безы, должен «подбодрить» верующих, внушая им, что Бог может испытывать верных, но он не даст им пасть⁶¹. А. Грахам на полубившийся де Безу термин «живая радость» (*vive foy*), который звучит и в трагедии, и в трактате «О христианских размышлениях» (*Chretiennes meditations*): это радость, именно радость преодоления, радость победы⁶². Хочется указать еще на один момент. В проповедях на книгу Иова у Кальвина неоднократно звучит идея разделения воли Бога и зримого зла: христиане всегда должны помнить, что Господу «не доставляет удовольствия мучить свои создания»⁶³. Авраам де Безы, пройдя через искушение уравнивать образ Божий с видимым злом этого мира, снова приходит к мысли о его абсолютной добродетели. Интересно, что сатана покидает сцену именно тогда, когда сомнениям, а не испытаниям, Авраама приходит конец. Праведник должен довести дело до конца и принести сына в жертву, однако напряжение драматического действия по большому счету уже внешнее, а не внутреннее, поскольку воля Авраама едина с волей Бога.

Таким образом, действительно, можно говорить о том, что трагедия фон Беза, чьим центральным содержанием является искушение и соблазн верного, весьма точно отражает мировоззрение ранних французских реформатов. Наши наблюдения, как кажется, существенно уточняют вывод А. Д. Михайлова о том, что основным содержанием трагедии об Аврааме является идея внутренней религиозности⁶⁴. Конечно, конфликт между внешними формами религии и внутренней верой интересовал де Беза и, в частности, нашел визуальное воплощение через отказ от сценического воплощения Бога. Однако основой драматического и даже трагического

⁶⁰ Crouzet D. Les guerriers de Dieu. La violence au temps des troubles de religion, vers 1525 – vers 1610. T. 1. Seyssel, 1991. P. 220.

⁶¹ Ср.: Graham A. G. Théodore de Bèze et «Tragédie Française»...

⁶² Graham A. G. L'Abraham sacrificant (1550) de Beze ou la dispute au service de la «vive foy». P. 134.

⁶³ Jean Calvin. Sermons sur Job... P. 83, 580. См.: Stawarz-Luginbühl R. Une foi exemplaire? P. 31–32.

⁶⁴ Михайлов А. Д. Теодор де Без и франкоязычная литература XVI в. С. 218.

напряжения является скорее природа человека: воля верующего в ее взаимоотношении с волей Божественной, с одной стороны, и волей сатаны, — с другой. Ракурс, выбранный де Безом, уникален и существенно отличается от драматургических трактовок, которые предлагали лютеранские литераторы (хотя влияние трагедии об Аврааме на некоторых из них, особенно, Георга Ролленхагена, очевидно)⁶⁵.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Bailbé J. Le personnage de Satan dans les tragédies protestantes du XVIe siècle // *L'art du théâtre. Mélanges en hommage à Robert Garapon* / Dir. J. Bellenger, G. Conesa, J. Garapon, Ch. Mazouer, J. Serroy, Paris: Classiques Garnier, 1992. P. 35–48.

Balsarak J. Luther, Calvin and Musculus on Abraham's trial: exegetical history and the transformation of Genesis 22 // *Reformation and Renaissance Review*. 2004. N 6: 3. P. 361–373.

Cazauran N. Abraham et le diable dans la «tragédie» de Théodore de Bèze // *Esculape et Dionysos, Mélanges en l'honneur de Jean Céard* / Éd. J. Dupèbe, F. Giaccone, E. Naya et A.-P. Pouey-Mounou. Genève: Travaux d'Humanisme et Renaissance CDXXXIX, 2008. P. 753–765.

Craig B. M. *The Evolution of a Mystery Play: A critical edition.* — Orlando: French Literature Publ., 1983. — 329 p.

Droz E. Notes sur Théodore de Bèze // *Bibliothèque d'Humanisme et Renaissance*. 1962. T. 24. N 3. P. 599–600.

Dufour A. *Théodore de Bèze. Poète et théologien.* — Genf: Librairie Droz, 2006. — 272 p.

Frankish C. R. *Introduction* // *Theodore de Bèze. Abraham Sacrifiant* / Ed. by C. R. Frankish. Berlin; Boston: Walter de Gruyter GmbH, 1969. P. [1–16].

Graham A. G. *Théodore de Bèze et «Tragédie Française»: Imitation, innovation et exemplarité* // *Tangence*. 2014. Iss. 104. P. 51–77.

Glenn A. *Toning Down Abraham: Arthur Golding's 1577 Translation, «A Tragedie of Abraham's Sacrifice»* // *Renaissance and Reformation*. 2017. Vol. 40. N 3. P. 47–76.

Graham A. G. *L'Abraham sacrificant (1550) de Beze ou la dispute au service de la «vive foy»* // *Arrêt sur scène / Scene Focus*. 2014. N 3. P. 123–135.

Hall K. H. *A Study of the Variants in the «Abraham Sacrifiant» of Théodore de Bèze: «Les mots de Dieu sont assurez»* // *The Modern Language Review*. 1968. Oct. Vol. 63. N 4. P. 824–831.

⁶⁵ О лютеранских адаптациях сюжета об Аврааме см.: Metz D. *Das protestantische Drama: Evangelisches geistliches Theater in der Reformationszeit und im konfessionellen Zeitalter.* Köln, 2013. S. 315–526.

Harrison J. E. *Themis: A Study of the Social Origins of Greek religion.* — Cambridge: Cambridge University Press, 1912. — xxxii + 559.

Hilliard M. W. *To sacrifice a child: The development of a theme in Medieval and Renaissance drama.* — Tennessee: University of Tennessee, 1989. — 476 p.

Hughes P. E. *Beza as Correspondent and Poet // The Churchman.* 1972. Vol. 86. P. 16–26.

Jacobs J. *Willing Obedience with Doubts: Abraham at the Binding of Isaac // Vetus Testamentum.* 2010. N 60. P. 546–559.

Jean Calvin. *Sermons sur Job // Joannis Calvini opera quae supersunt omnia / Éd. E. Cunitz, J.-W. Baum, E. W. Eugen Reuss. Brunsvigae 1863. T. 33 // URL: <http://archiveouverte.unige.ch/vital/access/manager/Repository/unige:650?f0=type%3A%22Livres%22&query=Jean+Calvin> (дата обращения: 07.11.2021).*

Jean Calvin. *Commentaires de Jean Calvin sur L'Ancien Testament: Tome Premier, Le Livre de la Genese / Éd. P. Marcel.* — Geneva: Labor et fides, 1961. — 687 p.

Jean Jequemot. *Abrahamus sacrificians: Traegaedie Gallice a Th. Beza iam olim edita, recens vero latine a Ioanne Iacomoto Barrensi convers // Theodori Bezae Vezelii Poëmata varia.* Geneva: H. Estienne, 1597. P. 283–343.

Keegstra P. *Abraham sacrificiant de Théodore de Bèze et le théâtre calviniste de 1550 à 1566.* — Haeringen: La Haye, 1928. — 129 p.

Klosová M. *Divadelní svět J. A. Komenského.* — Praha: Academia, 2016. — 281 p.

Korsten F.-W. *A Dutch Republican Baroque: Theatricality, Dramatisation, Moment, and Event.* — Amsterdam: Amsterdam University Press, 2017. — 231 p.

Ledegang-Keegstra L. R. J. *Théodore de Bèze et Joseph-Juste Scaliger: critique et admiration réciproques // Bulletin de la Société de l'Histoire du Protestantisme Français (1903–2015).* 2013. Vol. 159. P. 441–458.

Loukovitch K. *L'évolution de la tragédie religieuse classique en France.* — Paris: E. Droz, 1933. — 480 p.

Mazouer Ch. *Abraham du Mystère du Vieux Testament à l'Abraham sacrificiant de Théodore de Bèze // Bulletin de l'Association d'étude sur l'humanisme, la réforme et la renaissance.* 1997. N 44.1. P. 55–64.

Metz D. *Das protestantische Drama: Evangelisches geistliches Theater in der Reformationszeit und im konfessionellen Zeitalter.* — Köln: Böhlau Verlag, 2013. — 906 s.

Millet O. *Exégèse évangélique et culture littéraire humaniste: entre Luther et Bèze, l'Abraham sacrificiant selon Calvin // Etudes théologiques et religieuses, Revue de la Faculté de théologie de Montpellier.* 1994. LXIX. P. 367–380.

Street J. S. *Bèze and the Classical Tradition // French sacred Drama from Bèze to Corneille: Dramatic Forms and Their Purposes in the Early Modern Theatre*. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. P. 21–29.

Parente A. J. *Religious Drama and the Humanist Tradition: Christian Theater in Germany and in the Netherlands 1500–1680*. — Leiden: Brill, 1997. — 260 p.

Perregaux B. *Théodore de Bèze, Abraham sacrificant (1550): Rupture et innovation // Sondierungen zum Theatre. Enquêtes sur le théâtre: dix contributions à l'histoire du théâtre en Suisse / Ed. A. Kotte*. Basel: Theaterkultur Verlag, 1995. P. 13–49.

Sayou A. *Études littéraires sur les écrivains français de la Réformation*. — Paris: J. Cherbuliez, 1854. — 680 p.

Sheet A. *Our Sovereign Refuge: The Pastoral Theology of Theodore Beza*. — Louisville: Wipf and Stock, 2007. — 334 p.

Smail D. L. *Predestination and the Ethos of Disinheritance in Sixteenth Century Calvinist Theater // The Sixteenth Century Journal*. 1992. Vol. 23. N 2. P. 303–323.

Stawarz-Luginbühl R. *L'Abraham sacrificant, tragedie françoise ou comment mettre l'épreuve de la foi? // Théodore de Bèze (1519–1605): Actes du Colloque de Genève / Septembre ed. I. Backus*. Geneva: Droz, 2007. P. 401–415.

Stawarz-Luginbühl R. *Un théâtre de l'épreuve: tragédies huguenotes en marge des guerres de religion en France, 1550–1573*. — Genève: Droz, 2012. — 696 p.

Stawarz-Luginbühl R. *Une foi exemplaire? Abraham, Esther et David à l'épreuve de*

la tragédie huguenote // Tangence. L'exemplarité de la scène: théâtre, politique et religion au XVIe siècle. 2014. N 104. P. 27–50.

Steiger J. A. *Zu Gott gegen Gott. Oder: Die Kunst, gegen Gott zu glauben. Isaaks Opferung (Gen 22) bei Luther, im Luthertum der Barockzeit, in der Epoche der Aufklärung und im 19. Jahrhundert // Die Opferung Isaaks (Gen 22) in den Konfessionen und Medien der frühen Neuzeit*. Berlin: De Gruyter, 2006. S. 188–203.

Theodore Beza at 500: New Perspectives on an Old Reformer / Ed. K. Summers, S. M. Manetsch. — Göttingen: Vandenhoeck and Ruprecht, 2020. — 389 s.

Theodore de Bèze. Abraham sacrificant / Éd. M. Soulié, J.-D. Beaudin. — Paris: Champion, 2006. — 121 p.

Théodore Bèze. Abraham sacrificant, tragédie française. GEN. XV. ROM. III.1550. — Gwénola: Ernest et Paul Fieuvre, 2016. — 37 p.

Theodore de Bèze. Abraham Sacrifiant / Ed. by C. R. Frankish. — New York: Johnson Reprint, 1969. — 127 p.

Theodore de Beze. Abraham Sacrifiant / Ed. K. Cameron, K. M. Hall, F. Hgiman. — Geneva: Minard, — 142 p.

Wallace M. A Tragedy of Abraham's sacrifice, written in French by Th. Beza, and translated into English by A. G [olding],... 1575. — Toronto: University of Toronto Library, 1906. — 179 p.

Бике Дж. Преодоление и Теодор де Беза. 2003 // URL: <https://proza.ru/2016/01/13/2405> (дата обращения: 07.11.2021).

Жан Кальвин. Наставления в христианской вере / Пер. с фр. А. Д. Бакулов; Науч. ред. Ю. А. Кимелев. Т. 1. — Grand Rapids: Аслан, 1997. — 443 с.

Каргальцев А. В. Об особенностях экзегезы Мартина Лютера // Религия. Церковь. Общество: Исследования и публикации по теологии и религии / Под ред. А. Ю. Прилуцкого. СПб.: Скифия-принт, 2020. Вып. 9. С. 32–55.

Кьеркегор С. Страх и трепет (сборник из трех произведений) / Пер. с дат. яз. Н. В. Исаевой, С. А. Исаева. — М.: Республика, 1993. — 383 с.

Лурье З. А. «Патриарх Авраам в сценическом и городском пространстве раннего Нового времени» // ЭНОЖ. 2020. Вып. 11(97). Границы медиевистики и безграничное средневековье. DOI 10.18254/S207987840012808-7

Лурье З. А. Авраам Я. А. Коменского и традиция протестантской библейской драматургии XVI–XVII вв. // Педагогическая направленность комениологии: ценности и смыслы. СПб., 2019. 76–92.

Лурье З. А. Классический театр и христианская школа: театр немецких гуманистов XV–XVI вв. // *Nurothekai*: журнал по истории античной педагогики. 2018. Вып. 2: Воспитание театром и в театре: античная педагогика сцены. С. 174–183.

Михайлов А. Д. Теодор де Без и франкоязычная литература XVI в. // История швейцарской литературы: В 3 т. Т. 1. М.: ИМЛИ РАН, 2002. С. 198–221.

Некрасова И. А. Кальвинизм и театр. Библейские трагедии гугенотов // Религиозная драма и спектакль XVI–XVII вв. СПб.: Гиперион, 2013. С. 180–187.

Некрасова И. А. Театр в Женеве в эпоху Кальвина // Вестник КемГУКИ. 2013. Вып. 23. С. 152–160.

REFERENCES

Soulié M., Beaudin J.-D., Theodore de Bèze (2006) *Abraham sacrificiant*, Paris: Champion, 121 p.

Bailbé J. (1992) Le personnage de Satan dans les tragédies protestantes du XVIe siècle, J. Bellenger, G. Conesa, J. Garapon, Ch. Mazouer, J. Serroy (Eds) *L'art du théâtre. Mélanges en hommage à Robert Garapon* / Dir., Paris: Classiques Garnier, pp. 35–48.

Balserak J. (2004) Luther, Calvin and Musculus on Abraham's trial: exegetical history and the transformation of Genesis 22, *Reformation and Renaissance Review*, n. 6:3, pp. 361–373.

Bike Dzh. (2003) *Preodopredenie i Teodor de Beza* [Predetermination and Theodore de Beza], URL: <https://proza.ru/2016/01/13/2405> (07.11.2021) (in Russian)

Calvin J., Marcel P. (1961) *Commentaires de Jean Calvin sur L'Ancien Testament: Tome Premier, Le Livre de la Genese*, Geneva: Labor et fides, 687 p.

Cazauban N. (2008) Abraham et le diable dans la «tragédie» de Théodore de Bèze, J. Dupèbe, F. Giacone, E. Naya et A.-P. Pouey-Mounou (Eds) *Esculape et Dionysos*, Genève: Travaux d'Humanisme et Renaissance n° CDXXXIX, pp. 753–765.

Craig B. M. (1983) *The Evolution of a Mystery Play: A critical edition*, Orlando: French Literature Publ., 329 p.

Droz E. (1962) Notes sur Théodore de Bèze, *Bibliothèque d'Humanisme et Renaissance*, t. 24, n. 3, pp. 599–600.

Dufour A. (2006) *Théodore de Bèze. Poète et théologien*, Genf: Librairie Droz, 272 p.

Frankish C. R. (1969) Introduction, *Theodore de Bèze. Abraham Sacrifiant*, Berlin; Boston: Walter de Gruyter GmbH, pp. [1–16].

Graham A. G. (2014) Théodore de Bèze et «Tragédie Française»: Imitation, innovation et exemplarité, *Tangence*, iss. 104, pp. 51–77.

Glenn A. (2017) Toning Down Abraham: Arthur Golding's 1577 Translation, «A Tragedie of Abraham's Sacrifice», *Renaissance and Reformation*, vol. 40, n. 3, pp. 47–76.

Graham A. G. (2014) L'Abraham sacrificant (1550) de Beze ou la dispute au service de la «vive foy», *Arrêt sur scène / Scene Focus*, n. 3, pp. 123–135.

Hall K. H. (1968) A Study of the Variants in the «Abraham Sacrifiant» of Théodore de Bèze: «Les mots de Dieu sont assurez», *The Modern Language Review*, vol. 63, n. 4, pp. 824–831.

Harrison J. E. (1912) *Themis: A Study of the Social Origins of Greek religion*, Cambridge: Cambridge University Press, xxxii + 559.

Hilliard M. W. (1989) *To sacrifice a child: The development of a theme in Medieval and Renaissance drama*, Tennessee: University of Tennessee, 476 p.

Hughes P. E. (1972) Beza as Correspondent and Poet, *The Churchman*, vol. 86, pp. 16–26.

Isaeva N. N., Isaev S. A., K'erkegor S. (1993) *Strah i trepet (sbornik iz trjoh proizvedenij)* [Fear and Awe (a collection of three works)], Moscow: Respublika, 383 p. (in Russian)

Jacobs J. (2010) Willing Obedience with Doubts: Abraham at the Binding of Isaac, *Vetus Testamentum*, n. 60, pp. 546–559.

Johann A. Steiger (2006) *Zu Gott gegen Gott. Oder: Die Kunst, gegen Gott zu glauben. Isaaks Opferung (Gen 22) bei Luther, im Luthertum*

der Barockzeit, in der Epoche der Aufklärung und im 19. Jahrhundert, *Die Opferung Isaaks (Gen 22) in den Konfessionen und Medien der frühen Neuzeit*, Berlin: De Gruyter, pp. 188–203.

Kargaltsev A. V. (2020) Ob osobennostjah jekzegezy Martina Ljutera [On the peculiarities of Martin Luther's exegesis], *Religija. Cerkov'. Obshhestvo: Issledovanija i publikacii po teologii i religii*, Saint-Petersburg: Skifija-print, vol. 9, pp. 32–55. (in Russian)

Keegstra P. (1928) *Abraham sacrificant de Théodore de Bèze et le théâtre calviniste de 1550 à 1566*, Haeringen: La Haye, 129 p.

Klosová M. (2016) *Divadelní svět J. A. Komenského*, Praha: Academia, 2016, 281 p.

Korsten F.-W. (2017) *A Dutch Republican Baroque: Theatricality, Dramatisation, Moment, and Event*, Amsterdam: Amsterdam University Press, 2017, 231 p.

Ledegang-Keegstra L. R. J. (2013) Théodore de Bèze et Joseph-Juste Scaliger: critique et admiration réciproques, *Bulletin de la Société de l'Histoire du Protestantisme Français (1903–2015)*, vol. 159, pp. 441–458.

Loukovitch K. (1933) *L'évolution de la tragedie religieuse classique en France*, Paris: E. Droz, 480 p.

Lurie Z. A. (2019) Avraam Ja. A. Komenskogo i tradicija protestantskoj biblejskoj dramaturgii XVI–XVII vv. [Ya. A. Komensky and the tradition of Protestant biblical drama of the 16–17th centuries], *Pedagogicheskaja napravlennost' komeniologii: cennosti i smysly*, pp. 76–92. (in Russian)

Lurie Z. A. (2018) Klassicheskij teatr i hristianskaja shkola: teatr nemeckih gumanistov XV–XVI vv. [Classical theater and the Christian school: the theater of the German humanists of the 15–16th centuries], *Hypothekai: zhurnal po istorii antichnoj pedagogiki*, vol. 2: Vospitanie teatrom i v teatre: antichnaja pedagogika sceny, pp. 174–183 (in Russian).

Lurie Z. A. (2020) Patriarh Avraam v scenicheskom i gorodskom prostranstve rannego Novogo vremeni [Patriarch Abraham in the scenic and urban early modern times] // *JeNOZh*, vol. 11(97): Granicy medievistiki i bezgranichnoe srednevekov'e. DOI 10.18254/S207987840012808-7 (in Russian)

Mazouer Ch. (1997) Abraham du Mistere du Viel Testament à l'Abraham sacrificant de Théodore de Bèze, *Bulletin de l'Association d'étude sur l'humanisme, la réforme et la renaissance*, n. 44.1, pp. 55–64.

Metz D. (2013) *Das protestantische Drama: Evangelisches geistliches Theater in der Reformationszeit und im konfessionellen Zeitalter*, Köln: Böhlau Verlag, 906 p.

Mihajlov A. D. (2002) Teodor de Bez i frankojazychnaja literatura XVI v. [Theodore de Bez and French-language literature of the 16th century], *Istoriya shvejcarskoj literatury: V 3 t*, Moscow: IMLI RAN, vol. 1, pp. 198–221. (in Russian)

Millet O. (1944) Exégèse évangélique et culture littéraire humaniste: entre Luther et Bèze, l'Abraham sacrificiant selon Calvin, *Etudes théologiques et religieuses, Revue de la Faculté de théologie de Montpellier*, vol. LXIX, pp. 367–380.

Nekrasova I. A. (2013) Kal'vinizm i teatr. Biblejskie tragedii gugenotov [Calvinism and theater. Biblical tragedies of the Huguenots], *Religioznaja drama i spektakl' XVI–XVII vv*, Saint-Petersburg: Giperion, pp. 180–187. (in Russian)

Nekrasova I. A. (2013) Teatr v Zheneve v jepohu Kal'vina [Theater in Geneva in the era of Calvin], *Vestnik KemGUKI*, vol. 23, pp. 152–160. (in Russian)

Street J. S. (1983) Bèze and the Classical Tradition, *French sacred Drama from Bèze to Corneille: Dramatic Forms and Their Purposes in the Early Modern Theatre*, Cambridge: Cambridge University Press, pp. 21–29.

Parente A. J. (1997) *Religious Drama and the Humanist Tradition: Christian Theater in Germany and in the Netherlands 1500–1680*, Leiden: Brill, 260 p.

Perregaux B. (1995) Théodore de Bèze, Abraham sacrificiant (1550): Rupture et innovation, Kotte A. (Ed.) *Sondierungen zum Theatre. Enquêtes sur le théâtre: dix contributions à l'histoire du théâtre en Suisse*, Basel: Theaterkultur Verlag, pp. 13–49.

Sayou A. (1854) *Études littéraires sur les écrivains français de la Réformation*, Paris: J. Cherbuliez, 680 p.

Sheet A. (2007) *Our Sovereign Refuge: The Pastoral Theology of Theodore Beza*, Louisville: Wipf and Stock, 334 p.

Smail D. L. (1992) Predestination and the Ethos of Disinheritance in Sixteenth Century Calvinist Theater, *The Sixteenth Century Journal*, vol. 23, n. 2, pp. 303–323.

Stawarz-Luginbühl R. (2007) L'Abraham sacrificiant, tragedie française ou comment mettre l'épreuve de la foi?, *Théodore de Bèze (1519–1605): Actes du Colloque de Genève*, Geneva: Droz, pp. 401–415.

Stawarz-Luginbühl R. (2012) *Un théâtre de l'épreuve: tragédies huguenotes en marge des guerres de religion en France, 1550–1573*, Genève: Droz, 696 p.

Stawarz-Luginbühl R. (2014) Une foi exemplaire? Abraham, Esther et David à l'épreuve de la tragédie huguenote, *Tangence. L'exemplarité de la scène: théâtre, politique et religion au XVIe siècle*, n. 104, pp. 27–50.

Summers K., Manetsch S. M. (2020) *Theodore Beza at 500: New Perspectives on an Old Reformer*, Göttingen: Vandenhoeck and Ruprecht, 389 p.

Wallace M. (1906) *A Tragedy of Abraham's sacrifice, written in French by Th. Beza, and translated into English by A. G [olding]*, . . . 1575, Toronto: University of Toronto Library, 179 p.